

На правах рукописи

Мерзлая Анна Васильевна

**ЛИНГВОСЕНСОРИКА ХОЛОДА
В ПЕРЕВОДЕ С ФИНСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ**

Специальность 5.9.8 Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Архангельск – 2026

Работа выполнена на кафедре перевода и прикладной лингвистики Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова»

Научный руководитель:

Поликарпов Александр Михайлович,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой перевода и
прикладной лингвистики ФГАОУ ВО
«Северный (Арктический) федеральный
университет имени М. В. Ломоносова»

Официальные оппоненты:

Тахтарова Светлана Салаватовна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры теории и практики
перевода Высшей школы иностранных
языков и перевода Института международ-
ных отношений, истории и востоковедения
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Братчикова Надежда Станиславовна,
доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой финно-угорской
филологии ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени М. В.
Ломоносова»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
университет»

Защита состоится «24» марта 2026 года в 11:30 на заседании
диссертационного совета 24.2.344.03, созданного на базе ФГБОУ ВО НГЛУ по
адресу 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31 А. Электронная версия
диссертации доступна на сайте ФГБОУ ВО НГЛУ <http://www.lunn.ru>.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК
при Министерстве науки и высшего образования РФ www.vak.ed.gov.ru и на
официальном сайте ФГБОУ ВО НГЛУ <http://www.lunn.ru>.

Автореферат разослан «__» ____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.А. Голубева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В современном мире человек испытывает все возрастающую потребность в полноценном перцептивном восприятии окружающей его действительности. Это стремление, безусловно, оказывает влияние и на развитие лингвистики, что выражается в повышении интереса к изучению отражения перцептивной деятельности человека в языке. Это, в свою очередь, способствовало появлению такого направления исследований как лингвосенсорика, которая занимается изучением языка перцепции.

Холод является важным аспектом для жителей России и Финляндии, он оказывает влияние на многие сферы их жизни. Это, безусловно, находит отражение и в языковых картинах мира носителей финского и русского языков, в которых обозначения холода и выражения, связанные с ним, занимают особое место. Изучение лингвосенсорики холода в финском языке и передачи ее в переводе на русский язык дает возможность более детально рассмотреть сходства и различия в отражении перцептивного восприятия холода носителями этих двух языков, что, в свою очередь, позволит лучше понять сенсорную природу холода и уточнить возможности вербализации его восприятия в этих языках.

Степень разработанности темы. Аспекты лингвосенсорики рассматриваются в работах отечественных и зарубежных лингвистов А. Маджид и С. Левинсона [Majid, Levinson 2011], В. К. Харченко [Харченко 2012], А. В. Нагорной [Нагорная 2017], И. А. Мартыновой [Мартынова 2017], Д. Акерман [Акерман 2018], Б. Уинтера [Winter 2019], Л. Ф. Щербачук [Щербачук 2022] и др. Результаты лингвосенсорных исследований, связанных с восприятием холода, описываются в трудах О. А. Селеменевой (по сенсорному образу мороза) [Селеменева 2019], А. И. Ощепковой, В. Н. Слепцовой (по сенсорному образу Севера) [Ощепкова 2022]. Передаче сенсорной информации в переводе посвящены научные статьи Е. Н. Абрамичевой [Абрамичева 2015], М. Уускула [Uusküla 2016], Л. М. Алексеевой, Ю. В. Черниковой [Алексеева 2016], Е. Валиулиене [Valiulienė 2024], в которых отмечаются особенности вербализации чувственного восприятия окружающего мира носителями разных языков и необходимость их учета в переводе.

В настоящее время появляются лингвосенсорные исследования, связанные с холодом, однако большинство из них проводится на материале какого-либо одного языка. Сравнительно-сопоставительное изучение лингвистических аспектов восприятия холода, проводимое на основе двух и более языков, практически отсутствует. Однако с нашей точки зрения, именно сопоставительное исследование вербализации холода, выявление сходств и различий, а также характерных особенностей его отражения в разных языках и в различных дискурсах представляет большой интерес. Таким образом, **актуальность** данного исследования обусловлена повышением интереса в современной лингвистике к вопросам отражения чувственного опыта в языке и важной ролью, которую играет холод в

финской и русской языковых картинах мира. Ученые занимаются изучением разных аспектов языковой репрезентации чувственного восприятия. При этом вопрос лингвистической обработки информации о холода остается малоизученным. Данное исследование является попыткой комплексного изучения вербализации холода в финском языке на материале лексикографического, метеорологического и художественного дискурсов, а также передачи восприятия холода в переводе с финского языка на русский.

Объектом исследования являются языковые единицы и микроконтексты, отражающие восприятие холода в финском языке и в переводе их на русский язык.

Предметом исследования выбрана лингвосенсорика холода в переводе с финского языка на русский.

Цель исследования заключается в комплексном рассмотрении в ракурсе лингвосенсорики языковых средств обозначения холода в финноязычных лексикографическом, метеорологическом и художественном дискурсах и в изучении возможностей передачи изучаемой сенсорной информации в переводе с финского языка на русский.

Данная цель обусловила постановку следующих **задач**:

1) рассмотреть традиционные лингвистические подходы к описанию восприятия холода и изучить научные труды ученых, посвященные понятию холода и его репрезентации в языке в русле лингвокультурологии, коммуникативистики, прагмалингвистики и лингвостилистики;

2) представить с позиций лингвосенсорики основные виды и характеристики ощущений, а также свойства чувственного восприятия, значимые для исследования отражения холода в языке;

3) изучить возможности использования интегративного подхода к изучению процесса перевода и идей междисциплинарности в целях комплексного исследования вербализации холода и ее передачи в переводе с финского языка на русский с учетом лингвокультурологических и дискурсивных факторов, а также роли переводческой личности;

4) проанализировать и систематизировать практики вербализации экстероцептивных ощущений холода в финноязычных лексикографическом, метеорологическом и художественном дискурсах и выявить возможности применения соответствующих им переводческих тактик в переводе на русский язык на основе сохранения доминирования осознательного, зрительного, слухового, обонятельного, вкусового модусов и их комплексного функционирования;

5) описать выявленные переводческие решения по изменению ведущего модуса восприятия холода на основе выделенных переводческих тактик в процессе передачи перцептивной информации в переводе с финского языка на русский, учитывая семантическую и прагматическую

нагрузку исследуемых лексических единиц и сенсорно-маркированных микроконтекстов;

6) рассмотреть случаи игнорирования и создания сенсорной модальности по передаче восприятия холода в переводе, а также экспликации имплицируемых в оригинале ощущений холода с учетом лингвистических и экстралингвистических факторов, а также принимаемых переводческих решений.

Методы исследования определялись в соответствии с поставленной целью и задачами исследования. В ходе исследования использовались: метод сплошной выборки, который был задействован для отбора языкового материала; метод лингвистического описания, предполагающий наблюдение, интерпретацию, обобщение и систематизацию языкового материала; метод анализа словарных дефиниций, предполагающий представление значения исследуемого слова на основе словарных статей; семный анализ для представления лексического значения слова как совокупности компонентов значения, отражающих отличительный признак денотата, в нашем случае относительно низкий температурный режим; метод дистрибутивного анализа, основанный на изучении окружения лексем и выражений с семантикой холода; контекстологический анализ для изучения лексической единицы в контексте при описании сенсорно-маркированных микроконтекстов метеорологического и художественного дискурсов; интерпретационный анализ в целях выявления возможностей интерпретирующей деятельности переводчика и причин принятия соответствующих переводческих решений; стилистический анализ (изучение языковых средств и их сочетаний в трех видах дискурсов и их учет в переводе); метод сопоставления для осуществления анализа перцептивной составляющей текстов оригинала и перевода; метод статистического анализа, используемый для представления данных, связанных с вербализацией холода в финском и русском языках; элементы дискурсивного анализа, применяемые для объяснения нюансов передачи восприятия холода в тексте оригинала и в переводе; смысловой анализ для установления смысловых связей между предметами, фактами и явлениями, имеющими связь с перцептивной модальностью текста; метод лингвокультурологического анализа, используемый для извлечения и интерпретации культурно-специфической перцептивной информации в тексте оригинала и поиска возможностей ее отражения в тексте перевода.

Материалом для исследования послужили финноязычные, русскоязычные и двуязычные лексикографические издания; метеорологические медиатексты, опубликованные в электронной версии газеты *Iltalehti* и на сайте метеорологической службы *Foreca* и обработанные в период с сентября 2022 года по август 2024 года; художественные тексты и их переводы, включенные в параллельный финско-русский корпус текстов *ParFin* 2016 и двуязычный параллельный

корпус, входящий в «Национальный корпус русского языка», а также некоторые другие художественные произведения и их переводы, опубликованные в Финляндии и России. Кроме того, для проведения исследования использовались переводы фрагментов изданных финноязычных художественных произведений, содержащих вербальные описания холода.

Гипотеза исследования основывается на предположении о том, что вербализация восприятия холода в финноязычных лексикографическом, метеорологическом и художественном дискурсах имеет свою специфику в отношении отражения соответствующей перцептивной информации, связанной с экстероцентивными, инteroцентивными и проприоцентивными ощущениями, которая в процессе перевода и в результате используемых переводчиком тактик может передаваться при сохранении ведущего модуса (с сохранением либо изменением характеристики ощущения или воспринимаемого образа), при изменении доминирующего модуса, а также при экспликации в тексте перевода импликативной информации текста оригинала, нивелировании перцептивной информации или ее добавления в тексте перевода, что обуславливается лингвистическими и экстралингвистическими факторами.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Восприятие холода характеризуется в разных лингвокультурах и языках определенной спецификой, связанной с мировосприятием, национальной, языковой и перцептивной картинами мира, а вербализация восприятия и ощущений холода происходит с учетом лингвокультурологических, коммуникативно-прагматических и лингвостилистических факторов.

2. Лингвосенсорный подход является оптимальным способом изучения вербализации перцептивной информации, связанной с восприятием холода, ее передачей в переводе и позволяет представить информацию о холоде как синтез экстероцентивных, инteroцентивных и проприоцентивных ощущений с учетом особенностей их вербализации.

3. Интегративный подход к переводческой деятельности и междисциплинарность исследований в области изучения вербализации восприятия холода и его отражения в переводе при реализации стратегии коммуникативно-равноценного перевода позволяют в достаточной степени проследить передачу соответствующей перцептивной информации в текстах оригинала и перевода, позволяя учитывать лингвокультурологические и дискурсивные аспекты, а также роль переводческой личности в принятии переводческих решений.

4. Под влиянием экстралингвистических и лингвистических факторов в процессе перевода при использовании тактик перевода и принятии соответствующих переводческих решений сенсорика холода может передаваться с помощью средств языка перевода при сохранении ведущего сенсорного модуса текста оригинала. В связи с этим могут

наблюдаться изменения характера ощущений холода и образов, которые формируют авторское представление о признаках холода.

5. В процессе перевода может осуществляться модификация сенсорной информации о восприятии холода, в результате которой происходит замена ведущего модуса восприятия, что обуславливается языковыми и лингвокультурологическими факторами, а также перцептивным опытом переводчика и его возможностями в восприятии и передаче перцептивно-маркированной информации.

6. В переводе могут наблюдаться игнорирование сенсорных модусов восприятия холода и создание сенсорной модальности по передаче восприятия холода, а также экспликация имплицируемых в оригинале ощущений холода как результат принятых переводческих решений под влиянием лингвистических и экстралингвистических факторов.

7. Комплексное воздействование сенсорных модусов для представления восприятия холода в тексте оригинала возможно как на вербальном (лексическом) уровне, так и в результате совместного использования верbalного и зрительного (иллюстративного) компонентов текста, при этом в переводе может наблюдаться как сохранение совместного использования разных модусов восприятия, так и повышение степени доминирования одного из модусов.

При изучении передачи перцептивной информации в переводе в качестве **теоретико-методологической базы** используются научные труды отечественных и зарубежных ученых, среди которых можно выделить значимые для данного исследования направления:

- лингвосенсорика: А. Маджид и С. Левинсон (Majid, Levinson 2011), В.К. Харченко (Харченко 2012), С. С. Земичева (Земичева 2016), Е. Н. Еримизина и Е. В Полховская (Еримизина, Полховская 2016), А. В. Нагорная (Нагорная 2017), И. А. Мартынова (Мартынова 2017), Д. Акерман (Акерман 2018), Б. Уинтер (Winter 2019), О. И. Ощепкова и В. Н. Слепцова (Слепцова, Ощепкова 2022) и др.;

- перцептивное восприятие и его вербализация:

а) зрительный модус: И. Ю. Колесов (Колесов 2013), Б. Хеасман (Heasman 2015), Т. С. Трусова (Трусова 2016), О. А. Валова (Валова 2017), А.Н. Клюева (Клюева 2018), Г. Лупян, Р. А. Рахман, Л. Бородитский, А. Кларк (Lupyan, Rahman, Boroditsky, Clark (Effects of Language on Visual Perception) 2020), А. М. Базарбаева (Bazarbaeva 2023) и др.;

б) слуховой модус: А. Н. Варламов (Варламов 2009), Л. Н. Якупова (Якупова 2010), Т. С. Бабарыкина (Бабарыкина 2010), А. В. Семкова (Семкова 2013), О. В. Пашинина (Пашинина 2016), Н. В. Братчикова (Братчикова 2022) и др.;

в) осязательный модус: Е. А. Шлотгауер (Шлотгауер 2010), А. Франсуа (François 2015), М. Копчевская-Тамм (Koptjevskaia-Tamm 2015), Х. Локвуд, С. Вейдемо (Lockwood, Vejdemo 2015), А. Никунласси, П.

Ювонен (Nikunlassi, Juvonen 2015), К. В. Жаббер, Х. Т. Й. Ал-Саеди (Jabber, Al-Saedi 2020) и др.;

г) вкусовой модус: Л. В. Лаенко (Лаенко 2001), О. В. Чалей (Chaley 2016), Л. А. Фурс, Н. А. Харитонов (Фурс, Харитонов 2021), В. Гунгерри (Guingery 2023) и др.;

д) обонятельный модус: Г. Пак Сон (Пак Сон 2009), О. Халид, П. Сринивасан (Khalid, Srinivasan 2015), Е. Н. Абрамичева, А. В. Цуман (Абрамичева, Цуман 2015), Г. К. Купчик, К. Филлипс (Cupchik, Phillips 2015), Л. М. Алексеева, Ю. В. Черникова (Алексеева, Черникова 2016), Т. Йехезкели (Yehezkely 2019), Н. В. Сигарева (Сигарева 2023) и др.;

- лингвокультурология: О. Л. Чоудхури (Чоудхури 2010), Е. И. Зиновьева, О. В. Абыяккая (Зиновьева, Абыяккая 2015), И. К. Мухина (Мухина 2017), Е. Н. Романова, О. Э. Добжанская (Романова, Добжанская 2019), Ю. Ма, Т. Б. Карпова (Ма, Карпова 2021) и др.;

- интегративный подход и интегративное переводоведение: М. Снелл-Хорнби (Snell-Hornby 1995), Х. Залевски, М. Мюллер (Zalevsky, Müller 2010), А. М. Поликарпов (Поликарпов 2012, 2013, 2017, 2018), Т. Т. Пшенкина (Пшенкина 2014), Л. А. Нефедова, И. Н. Ремхе (Нефедова, Ремхе 2019) и др.;

- теория переводческой личности: С. В. Серебрякова (Серебрякова 2007), М. В. Вербицкая, М. Ю. Соловов (Вербицкая, Соловов 2010), Т. А. Волкова (Волкова 2012), А. В. Ананьина (Ананьина 2019), Н. В. Захарова, О. В. Осипова (Захарова, Осипова 2019), А. М. Грязнова (Грязнова 2022), Э. М. Зиангирова, Р. Р. Данилова (Зиангирова, Данилова 2022), В. В. Сдобников (Сдобников 2024) и др.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые проводится комплексное изучение лингвосенсорики холода в финском языке на материале текстов, относящихся к лексикографическому, метеорологическому и художественному дискурсам, на основе концепции сенсорной лингвистики. Новым представляется подход и механизмы сопоставительного рассмотрения возможностей передачи исследуемой сенсорной информации в переводе рассматриваемых финских текстов на русский язык с учетом языковых, лингвокультурологических, лингвосенсорных и дискурсивных аспектов, а также роли переводческой личности, перцептивного опыта переводчика и выбранных им тактик перевода.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении и углублении научной базы лингвосенсорики путем системного описания восприятия холода в финноязычных дискурсах (лексикографическом, метеорологическом и художественном) с учетом специфики передачи рассматриваемой перцептивной информации на русский язык. Результаты исследования позволяют конкретизировать представления об особенностях передачи чувственной составляющей текста оригинала в переводе и используемых для этого переводческих тактик. Полученные данные могут

быть использованы для дальнейшего изучения закономерностей передачи перцептивной информации в переводе при реализации стратегии коммуникативно-равноценного перевода.

Практическая значимость данного исследования состоит в возможности использования полученных результатов в преподавании дисциплин «Сопоставительное языкознание», «Теория перевода», «Интегративное переводоведение», «Практический курс перевода», «Практический курс финского языка», «Русский язык для переводчиков», «Теория и практика письменного перевода», а также при составлении лексикографических изданий и написании выпускных квалификационных работ, связанных с изучением перцептивной информации и ее учетом в переводе.

Научные положения диссертации **соответствуют паспорту специальности** 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика», в частности следующим пунктам: 1) лингвистическое переводоведение и его основные направления, языковые и экстралингвистические аспекты перевода; 2) лингвистическая теория как феномен культуры.

Степень достоверности результатов исследования определяется системным характером исследования, релевантностью исследуемой научной литературы, теоретико-методологической обоснованностью теоретических положений, значительным объемом отобранного языкового материала, который был проанализирован с помощью комплекса методов, используемых для проведения сопоставительных и переводческих исследований.

Личный вклад диссертанта заключается в исследовании способов передачи сенсорной информации, а именно ощущений холода, с позиций лингвосенсорики в целях анализа перевода с финского языка на русский и выделении тактик, используемых при переводе сенсорной информации.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования представлены в 6 научных работах, зарегистрированных в базе данных РИНЦ, в том числе в 3 статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Основные положения были представлены на международных, всероссийских и региональных научных, научно-практических конференциях и форумах: всероссийская финно-угорская студенческая конференция «Финно-угорские языки в поликультурном пространстве» (Сыктывкар, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, 2022); XII региональная научно-практическая конференция молодых ученых «Язык. Культура. Литература», проводимая в рамках Ломоносовских чтений молодых ученых Архангельской области (Архангельск, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова (САФУ), 2023); международная научная конференция

«Проблемы художественной антропологии и литературной компаративистики» (Северодвинск, Архангельск, САФУ, 2023); всероссийская научная конференция «Северный текст русской литературы: актуальные проблемы исследования», посвящённая 130-летию со дня рождения Бориса Шергина (Архангельск, САФУ, 2023); XIII всероссийская научно-практическая конференция молодых учёных «Язык. Культура. Литература», проводимая в рамках Ломоносовских чтений молодых учёных Архангельской области (Архангельск, САФУ, 2024); XII всероссийская научно-практическая конференция «Развитие Севера и Арктики: формирование и сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (Архангельск, САФУ, 2024); I международный лингвоэкологический форум «Вызовы современности и тенденции развития полимодальной коммуникации» (Архангельск, САФУ; Бухара, Бухарский государственный университет, 2024); международная научная конференция «Герценовские чтения. Иностранные языки» (Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2025); всероссийская научно-практическая конференция «Сенсорика текста и дискурса в разных лингвокультурах: границы и лакуны» (Москва, Государственный университет просвещения, 2025).

Работа также прошла апробацию на публичном представлении диссертационных исследований по прикладной лингвистике аспирантов и соискателей федеральных университетов РФ в рамках деятельности Консорциума федеральных университетов РФ «Цифровые практики в лингвистике и образовании».

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной научной литературы (241 наименование, из которых 68 на иностранных языках), списков лексикографических источников и источников примеров. Общий объем работы составляет 221 страницу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы исследования, его новизна и актуальность, теоретическая и практическая значимость, определяются предмет, объект, цели и задачи исследования, формулируются гипотеза и основные положения, выносимые на защиту, представляются методы исследования и его теоретико-методологическая база, описываются исследуемый языковой материал, объем, структура работы и ее апробация.

В **первой главе «Теоретические предпосылки интерпретации восприятия холода в лингвистике»** осуществляется обзор научных трудов отечественных и зарубежных ученых по проблематике исследования, рассматриваются основополагающие вопросы, касающиеся языковых, лингвокультурологических, лингвостилистических, коммуникативно-прагматических и лингвосенсорных аспектов описания

холода, характеризуются виды и особенности ощущений (особое внимание уделяется ощущениям холода), описываются особенности отражения перцептивной информации в языке, обосновывается важность интегративного подхода к переводу и отражению в нем изучаемой сенсорной информации при учете разнообразных внутренних и внешних факторов, влияющих на передачу перцептивной информации, наиболее важным из которых является личность переводчика.

Рассмотрение холода с различных ракурсов (лингвосенсорного, лингвокультурологического, лингвостилистического, коммуникативно-прагматического) дает возможность более полного его изучения как природного, культурного и лингвистического явления. Как представитель определенного лингвокультурного общества, человек «впитывает» специфическую для данного общества концептуальную картину мира, т.е. совокупность знаний и представлений, которая репрезентируется средствами различных символических систем, в том числе и языка. Частью этой картины мира является и отражение сенсорного восприятия окружающего мира, в том числе и холода.

Анализ научных трудов, связанных с перцептивными картинами мира в разных лингвокультурах, позволяет установить сходства и различия в сенсориуме носителей языков. Восприятие цвета, запаха, вкуса и звука культурно-специфично, что находит отражение в различном восприятии окружающего мира носителями разных языков и его вербализации в языке. Некоторые предметы, явления, признаки могут вызывать у представителей одной культуры определенные ассоциации, например, яркие образы и связанные с ними ощущения, в то время как у представителей другой культуры такие ассоциации могут и не появляться. Так, жителям северных регионов известно, как звучит хруст снега под ногами, треск деревьев на морозе или звук разламывающейся под подошвой сапога ледяной корочки на поверхности лужи. Звучание этой «музыки природы» может говорить жителям северных стран о холодной погоде, в то время как у жителей южных стран такие звуки могут не вызывать «холодных» ассоциаций. Данные особенности могут осложнять восприятие текста читателем – представителем другой культуры и требуют особого внимания со стороны переводчика в процессе перевода.

Обзор отечественных и зарубежных исследований, посвященных восприятию холода в различных лингвокультурах, показывает как сходства, так и расхождения в ментально-вербальном отражении ощущений холода представителями разных культур. Возникают и бытуют как общие, так и культурно-маркированные представления о холде, который часто имеют связь со следующими аспектами:

1) холодным временем года (зимой) и связанными с ней явлениями: русская зима вызывает стойкие ассоциации с холдом не только у носителей русского языка, но и, например, у китайцев, у которых «русская зима» связана с холдом и снегом [Ма 2021: 54], а финская пословица

Kylmät talven lämpumäkki [Sananlaskut 1997: 165], указывает на то, что даже теплые зимние дни являются холодными.

- 2) географическими территориями с холодным климатом (*Арктика, Сибирь, Север*, в финской лингвокультуре –*Лапландия*);
- 3) природными явлениями, ассоциирующимися с холодом (*северное сияние, звезды, яркое солнце*);
- 4) животными, как обитающими в холодных регионах и имеющими естественную связь с холодом (*белый медведь, пингвин*), так и связанными с холодом в отдельной лингвокультуре (*собачий холод, die Schafskälte* (нем.) (досл. овечий холод) – лексема используется в немецком языке для описания июньских холодов [Украинский 2006: 139], *vilukissa* (фин.) (*vilu* ‘холод, озноб’ + *kissa* ‘кошка’ – лексема используется для описания человека, который часто мерзнет);
- 5) покровителями холода (*Снежная Королева, Морра* (фин. *Mörkö*), *Дед Мороз*).

Ассоциативные связи холода с объектами реальной или вымышленной действительности, характеризующиеся культурно-специфической маркированностью, отражают не только особенности вербализации холода в различных языках, но и оказывают влияние на ее передачу в процессе перевода.

Передача вербализации ощущений холода в переводе требует учета и прагматических составляющих коммуникации. «Холодные» лексические единицы могут быть связаны с приятным и неприятным воздействием холода на организм человека, т. е. через выбор лексических единиц говорящий может указывать не только на низкую температуру, но и его отношение к ней или ее воздействию. Так, *стужа* всегда связана с мучительно переносимыми неприятными ощущениями холода, в отличие, например, от *мороза*, при котором низкая температура может ощущаться и как приятная [Новый объяснительный словарь синонимов русского языка 2003: 1242-1243].

Перцептивное восприятие холода и его вербализация является одним из предметов изучения лингвосенсорики, в рамках которой используется классификация ощущений, разработанная английским ученым Ч. Шеррингтоном. Выделяется 3 группы ощущений в зависимости от расположения рецепторов:

- 1) экстероцептивные ощущения возникают при воздействии на рецепторы, которые находятся на поверхности тела;
- 2) инteroцептивные ощущения возникают при воздействии на рецепторы, располагающиеся во внутренних органах, либо обуславливаются обменными процессами во внутренней среде организма;
- 3) проприоцептивные ощущения возникают при воздействии на рецепторы, расположенные в мышцах, сухожилиях и суставных

сумках и фиксируют информацию об относительных положениях частей тела и их движениях [Sherrington 1906].

В рамках настоящего исследования основное внимание уделяется экстeroцептивным ощущениям холода: зрительному, слуховому, обонятельному, осязательному и вкусовому модусам восприятия холода.

Ощущение характеризуется всегда наличием ведущего перцептивного модуса, что отличает его от восприятия, которое является полимодальным и во многом зависит от предыдущего перцептивного опыта человека.

Одной из ключевых особенностей ощущения холода является его субъективный характер, связанный, прежде всего, с индивидуальными порогами восприятия и возможностями адаптации организма. Так, одна и та же температура окружающего воздуха может восприниматься одним человеком как холодная, в то время как у другого человека ощущение холода может и не появиться. Определенной мерой субъективности характеризуется и вербализация ощущений холода, особенно интероцептивных.

Изучение вербализации холода в тексте оригинала и ее передачи в процессе перевода требует комплексного подхода. С этой точки зрения важным является реализация принципа интегративности, поскольку именно он позволяет обеспечить комплексное рассмотрение передачи холода в переводе. Интегративный подход к рассмотрению процесса перевода позволяет учитывать влияние на передачу сенсорной информации таких аспектов, как личность переводчика, стратегии и тактики перевода, лингвокультурные, семиотические, психологические и многие другие факторы, а также чувственный опыт реципиента.

Личность переводчика является одним из важнейших аспектов, оказывающих влияние на передачу сенсорной информации в переводе. Знание значений единиц исходного текста и общие знания о мире обуславливают инвариантность понимания исходного текста различными переводчиками, в то время как различия в индивидуальных фоновых знаниях и субъективных представлениях приводят к вариативности понимания текста [Волкова 2012: 195], поскольку интерпретации переводчика обусловлены его индивидуальной ассоциативно-образной системой [Рыжикова 2018: 512]. В передаче сенсорной информации особое значение приобретают собственный опыт переводчика (ощущал ли он сильный холод, вдыхал ли морозную свежесть, наблюдал ли за поведенческими особенностями людей и животных, дрожащих от холода и т.п.) и владение им инвентарем разнообразных лексических единиц для описания сенсорной составляющей текста.

Для исследования лингвосенсорики холода важными представляются лексикографический, метеорологический и художественный дискурсы, позволяющие комплексно посмотреть на вербализацию холода с разных сторон. Лексикографический дискурс позволяет системно рассмотреть

лексические единицы, связанные с восприятием холода, что дает возможность составить представление о лингвосенсорной репрезентации холода в финском и русском языках. Метеорологический дискурс позволяет обратить особое внимание на коммуникативно-прагматические аспекты вербализации холода, поскольку в данном дискурсе важное значение имеет прагматическая составляющая текста. Художественный дискурс позволяет более внимательно рассмотреть стилистическую составляющую в описании холода, а также дает возможность исследовать субъективный (авторский и переводческий) взгляд на холод и его передачу средствами языка.

Во второй главе «Экстероцептивные ощущения холода: перцептивные модусы восприятия в оригинале и переводе» рассматривается специфика вербализации восприятия холода в лексикографическом, метеорологическом и художественном дискурсах финского языка, анализируются и систематизируются особенности передачи восприятия холода в переводе на русский язык, изучаются переводческие тактики, связанные с передачей исследуемой сенсорной информации. Выявляются возможности сохранения ведущего перцептивного модуса в переводе (с сохранением воспринимаемого образа холода и характеристик ощущения холода или с их изменением), замены ведущего перцептивного модуса, связанного с передачей восприятия холода, на другой модус, эксплицирование имплицитно выраженных в оригинале ощущений холода, создание лингвосенсорной модальности в переводе и ее игнорирование, а также комплексное задействование сенсорных модусов как на лексическом уровне, так и при совместном функционировании верbalьного и визуального компонентов текста.

Лексикографический дискурс позволяет выявить соответствия и различия в использовании лексических единиц, связанных с восприятием холода, в финском и русском языках. Переводческое соответствие наблюдается, например, в языковых парах: *pakkanen*/мороз, *lumi*/снег, *jää*/лед, *kylmä*/холодный, *väristää kuin haavan lehti*/дрожать как осиновый лист, *nipistellä*/щипать. Различия наблюдаются, например, в использовании номинаций холода. В финском языке существует, как минимум, восемь обозначений холода: *kylmä*, *kylmyys*, *pakkanen*, *viileys*, *vilpoisuus*, *koleus*, *kalseus*, *raikkaus*, а в русском языке обнаружено пять номинаций: *холод*, *прохлада*, *мороз*, *стужа*, *свежесть*. Языковая репрезентация сенсориума холода у носителей финского и русского языков таким образом различается. Анализ лексикографического дискурса финского языка позволил установить, что ощущение холода может быть передано лексемами, относящимися к различным частям речи (*vilainen* 'прохладный', *pakkanen* 'мороз', *kylmentää* 'холодить') и к разным перцептивным модусам (осознательному: (*kylmä* 'холодный'), зрительному: (*lumi* 'снег'), звуковому (*raikkuia* 'трещать (о морозе)'). Возможна вербализация разной степени выраженности семантического признака

«холодный» (*haalea* ‘прохладный, чуть теплый’, *vilpoinen* ‘прохладный’, *kylmä* ‘холодный’, *jäättää* ‘ледяной’), разнообразных типов воздействия холода на объекты внешнего мира, тело человека и реакций организма, вызванных данным воздействием (*väristää* ‘дрожать’, *nipistellä* ‘щипать’, *hiuertaa* ‘покрывать инеем’), а также передача прагматических оттенков значения лексем, связанных с положительным или отрицательным отношением реципиента к холоду (*vilpoisius* ‘прохлада, свежесть’; *ankara rakkanen* ‘стужа’).

Основным способом перевода в лексикографическом дискурсе является поиск переводческого соответствия, что определяется отсутствием идентичности структуры и содержания концепта «холод» в русской и финской языковых картинах мира. Важной отличительной чертой финского языка является широкое использование такого способа словообразования как словосложение. В русском языке возможности использования данного способа словообразования ограничены, что приводит к необходимости использования словосочетаний для перевода финских композитов (*talvisää* – зимняя погода), а также в некоторых случаях (при отсутствии эквивалента и возможности использования словосочетания) реализации описательного перевода (*takatalvi* – возвращение холодов после более теплого периода). В некоторых случаях при переводе на русский язык появляется необходимость использования приема конкретизации (*hyude* переводится как «тонкий лед» или «иней», поскольку в русском языке отсутствует обобщающее понятие для данных явлений) или приема генерализации: *räntä*, *räntälumi*, *räntäsade* переводятся как «мокрый снег», поскольку в русском языке отсутствует более подробная дифференциация обозначения состояний мокрого снега).

Метеорологический дискурс позволяет рассмотреть подробнее прагматический аспект восприятия холода, поскольку именно воздействие на реципиента является одной из важных функций метеорологических текстов. В метеорологических текстах выявлено, например, частое использование степеней сравнения прилагательных (что связано с необходимостью сопоставления погодных условий разных временных периодов), а также композитных образований, один из компонентов которых содержит эмоционально-прагматический компонент значения (*hirmipakkanen* (*hirmi* ‘ужас’ + *pakkanen* ‘мороз’) – ужасный мороз) для оказания более сильного воздействия на реципиента. Следует отметить возможность использования в метеорологическом дискурсе лингвокреатем, языковых единиц, созданных из «заложенных языковой системой средств по аналогии с существующими моделями или отступая от них, для передачи посредством языкового знака ментальных конструктов знания о реальной или конструируемой действительности» [Кшеновская 2020: 17]. Данные лексические единицы по понятным причинам еще не зафиксированы в словарях. Примером может служить лексема *rääkallopakkanen* – мороз, приводящий к образованию тонкой

корки льда на поверхностях, делая их скользкими или *huurtaja* – лингворкеатема, используемая для описания морозной погоды, приводящей к образованию инея на поверхностях предметов. В метеорологическом дискурсе наблюдается использование нестандартной сочетаемости слов (*kylmä karnevaali* – холодный карнавал) и аллюзий (*Uudenvuoden sää voi tuntua siltä kuin Miutien Mörkö talloisi yli*. – Новогодняя погода, вероятнее всего, окажется под холодным влиянием ледяной поступи Морры. Прим. Mörkö – Морра, персонаж произведений Т. Янссон, появление которого связано с холодом). Использование лингвокреатем, нестандартной сочетаемости лексических единиц и аллюзий в метеорологическом дискурсе вызвано необходимостью регулярного описания одних и тех же погодных явлений, а следовательно поиском лексических единиц для их неординарного обозначения и избегания повтора.

Художественный дискурс предоставляет возможность более многопланового (полимодусного) описания холода через создание сенсорного напряжения при описании восприятия холода с помощью лексических единиц разных модусов восприятия, характеристики более разностороннего воздействия на реципиента. Данный дискурс позволяет рассмотреть более субъективную вербализацию ощущений, вызванных воздействием холода.

Ja kun sukelsin kalliosta taittuvan kivilohkareen päältä veteen, se oli todella niin kylmä kuin olin kuvitellut, ja viilsyi ihoon pitkän jäljen (J. Haahela). – И когда я с выступа скалы нырнул в воду, она действительно оказалась холодной, как я себе и представлял, и обожгла тело до самых пяток (Перевод И. Прилежаева).

В художественном дискурсе также наблюдается нестандартная сочетаемость перцептивных лексем для придания стилистике текста большей выразительности и яркости.

Lakanoiden sileää viileys rauhoitti (R. Liksom). – Гладкая прохлада простыней успокаивала (Перевод А. Сидоровой).

Художественный дискурс позволяет исследовать цветовую палитру холода, включающую в себя белый, красный и синий цвета, поскольку именно в нем она представлена наиболее детально. Так, например, кожа, подвергшаяся воздействию мороза может быть белого, красного и синего цвета.

Tuo kuiva, jäinen pakkanen, <...> joka saattoi lapset valitteemaan kun heillä ulkoa tullessa oli kädet kontassa ja nenä valkoisena <...> (J.Lie.). – Сухой ледяной мороз, <...> который заставлял жаловаться детей, пришедших с улицы с окоченевшими руками и побелевшими носами <...> (Перевод мой.– А.М.).

<...> ja pakkasen punaiseksi purema renkipojan naama paljastaa ilvehtivät hampaansa ja huuttaa toisesta reestä toverilleen (F. E. Sillanpää). –

<...> и батрак, обнажая искривленные зубы на красном от мороза лице, кричит товарищам в других санях (Перевод Г. Муравина).

Ajattelin, että häntä varmaan paleli, sillä hänen kasvonsa näyttivät sinisiltä ja käpertyneiltä (L. Lehtolainen). – Мне показалось, что Киммо очень холодно, поскольку лицо у него посинело (Перевод Т. Мельник).

Белый цвет также используется для описания поверхностей, покрытых снегом, а синий для описания снежных покровов, находящихся в тени.

Проведенный в ходе исследования анализ языкового материала позволяет сделать вывод о том, что вербализация восприятия холода в финском языке происходит в основном посредством лексических единиц, относящихся по своей сенсорной семантике к осознательному, зрительному и слуховому модусам. Выявлено, что обонятельный и вкусовой модусы восприятия холода представлены в финском языке на лексическом уровне слабо.

Исследование вербализации холода в текстах-оригиналах и переводах показывает следующие возможности:

- сохранение ведущего перцептивного модуса в переводе с сохранением или изменением воспринимаемого образа холода и характеристик ощущений холода;
- замена ведущего перцептивного модуса, связанная с передачей холода через другой модус;
- эксплицирование имплицитно выраженных в оригинале ощущений холода;
- создание лингвосенсорной модальности в переводе;
- игнорирование лингвосенсорики холода в переводе;
- комплексное задействование сенсорных модусов как на вербальном (прежде всего лексическом) уровне, так и при совместном использовании верbalного и визуального компонентов текста.

Неизменность модуса с сохранением воспринимаемого образа или характеристик ощущений при передаче восприятия холода в переводе наблюдается в случаях, когда возможно использование однозначного соответствия в тексте перевода:

Miten kylmää ja pimeää Sannan kuoliniltana oli täytynyt olla, kun lumikaan ei ollut valaissut maaliskuista maisemaa. (L. Lehtolainen). – Как же, наверное, холодно и неуютно было в тот трагический вечер в начале марта. (Перевод Т. Мельник).

Изменения характеристик ощущения или воспринимаемого образа могут быть вызваны языковыми или культурологическими причинами, а также объясняться влиянием перцептивной картины мира переводчика, который имеет свой взгляд на описываемое автором (авторами) ощущение или образ:

Siperian kuiva, tiukka pakkanen viilsi hänen kasvojaan ja salpasi hehgityksen (R. Liksom). – Сухой, дерзкий сибирский мороз обжег лицо и перехватил дыхание (Перевод А. Сидоровой).

Финский глагол *viiltää* может переводиться на русский язык при использовании глаголов резательной или проникающей семантики, например, «резать», «пронизывать». Он передает характеристики ощущения, отличные от характеристик ощущения, эксплицируемых в переводе глаголом «обжигать». В данном случае осязательное (болевое через порез) ощущение холода, вербализованное в тексте оригинала, в тексте перевода описывается посредством других характеристик ощущения (болевое через ожог), возникающего в идентичной ситуации у носителей языка перевода.

На возможность и необходимость модификации при передаче вербализации холода в переводе оказывают влияние лингвокультурные факторы восприятия холода, наличествующие в контактирующих культурах, отсутствие параллелизма соответствующих фрагментов языковых картин мира и сходство в структуре «холодных» концептов, а также языковые, лингвостилистические аспекты, перцептивный опыт переводчика и его способность воспринять и передавать ощущения холода посредством языковых единиц и др.

При передаче лингвосенсорики холода в переводе может наблюдаться замена ведущего перцептивного модуса:

Pakkastuuli luuttusi jurtan huurteista maalattiaa (R. Liksom).– Морозный воздух гулял по холодному земляному полу юрты (Перевод А. Сидоровой)

Прилагательное *huurteinen* определяется в словаре «Suomen kielen sanakirja ulkomaalaissille» как «joka on huurteissa» [Nurmi 1999: 196] - который покрыт инеем. Финское прилагательное используется для описания поверхностей, покрытых инеем. Используя в переводе прием смыслового развития, переводчик приписывает полу, покрытому инеем, низкую температуру, а потому использует прилагательное «холодный» для температурной характеристики пола. Безусловно, появление и существование ледяных кристаллов на поверхности объектов предполагает низкую температуру. Однако в этом случае утрачивается визуальный аспект восприятия холода, что сужает спектр ощущений, заложенный изначально автором оригинала. Кроме того, реципиент текста перевода лишается возможности самостоятельного установления соответствия между инеем и холода в процессе восприятия текста, поскольку переводчик эксплицитно выражает осязательное ощущение холода, которое в оригинале выражено имплицитно через иней. Основной причиной этого можно считать использование переводчиком приема смыслового развития, позволяющего визуальные признаки холода (*лед, иней, снег*) соотносить с логическим выводом о низкой температуре

поверхности, на которой они находятся, что и позволяет переводчику обратиться к осязательному модусу.

В переводе можно обнаружить эксплицитное выражение имплицитно присутствующим в тексте оригинала ощущениям холода:

Meitä harjoitettiin avoimella kentällä, jossa viima pääsi puhaltamaan läpi luiden ja ytimien (J. Konkka). – Мы занимались в чистом поле, где пронзительный ветер продувал насекомое, а холод пробирал до костей (Перевод Я. Лапатка).

Для передачи холода, включенного в семантическую структуру финского существительного *viima* (*kylmä* ja *navakka*, *tasaisesti puhaltava ilmavirta, tuuli* [SPS ОЗ 1996: 552] – холодный и резкий, равномерный воздушный поток, ветер), в перевод используется существительное «холод».

В переводе может наблюдаться игнорирование передачи восприятия холода:

Viina miehen hengityksestä tuoksui kylmältä, mutta sen keskeltä työntyyvä ääni oli raskas melankoliasta ja kaipuusta <...> (S. Oksanen). – От него пахло водкой, язык тяжело ворочался от меланхолии и тоски <...> (Перевод Т. Джрафовой-Вийтала).

В тексте оригинала фиксируется вербализация интермодальной, а именно осязательной характеристики восприятия запаха (*viina miehen hengityksestä tuoksui kylmältä* – досл. водка в дыхании мужчины пахла холодом). Автор текста оригинала использует прием метонимической подмены, когда характеристика самого предмета становится характеристикой запаха этого предмета [Харченко 2011: 44]. В данном случае температурная характеристика водки «холодная» переносится на ее запах, который также становится в описании холодным. Переводчик не только не учел использование писателем данного приема, но и вообще выпустил вербализацию холода, посчитав, видимо, что запаху не свойственны осязательные характеристики.

В переводе может создаваться сенсорная модальность холода при ее отсутствии в тексте оригинала:

Täällä kärsi äijä-rukka nälkää kuin juoksukoira <...> (A. Kivi). – Вечно маялся от голода да холода, как бездомный пес <...> (Перевод Э. Карху).

Добавление лексемы «холод» в переводе вызвано существованием в русском языке фразеологического оборота «голод и холод», которое обычно используется для описания тяжелого, нищенского существования кого-либо. [Федоров, 2008]. Использование автором сравнения героя произведения с бездомным псом лишь подчеркивает справедливость использования данного фразеологизма при переводе микроконтекста.

Примером возможности мультимодальной передачи холода за счет комплексной семантики финской лексемы может служить лексема *pakkastiristääjä*, которая используется в следующем микроконтексте:

Nyt tulee Jäämeren pakkastiristäjä. Lapissa voidaan mitata viikonloppuna jopa yli 20 asteen pakasia. – Надвигается арктический холод. В выходные в Лапландии температура воздуха может опуститься ниже 20 градусов.

Pakkastiristäjä является лингвокреатемой в виде сложного слова, вторая часть которого (*tiristäjä*) образована за счет использования потенциальной возможности финского глагола присоединять суффикс -ja/jä в целях образования существительного, обозначающего исполнителя действия. Глагол *tiristää* определяется в словаре как «*keittää rasvassa, paistaa pannussa*» [SPS O3 1996: 313] – готовить на жире, жарить на сковороде, что при описании холода может позволять описывать болевое ощущение от воздействия холода. Глагол *tiristää* имеет непосредственную связь с однокоренным глаголом *tiristä*, который определяется в словаре как «*rasvaisen lihan tms. Paistuessa syntvästä ritisevästä äänestä, käristä*» [SPS O3 1996: 313] – о шипении или потрескивании при жарке жирного мяса и т.п. Именно это при описании восприятия холода может служить целям передачи слухового восприятия холода, треска. Учитывая, что первая часть композитного образования *pakkastiristäjä* является основой лексемы *pakkanen* (мороз), передающей осязательное восприятие холода, лингвокреатема *pakkastiristäjä* обеспечивает, таким образом, передачу осязательных и слуховых ощущений восприятия холода, а также болевых ощущений от его воздействия. Возможность мультимодальной передачи ощущений холода за счет лингвокреатемы, создаваемой при использовании потенциальных возможностей финского языка, является вызовом для переводчика, поскольку потенциальные возможности русского языка не дают возможности создавать аналогичную лингвокреатему. Вышеприведенный микроконтекст относится к метеорологическому дискурсу, поэтому в переводе необходимо, прежде всего, передать ощущение холода осязательного модуса.

Текст, содержащий описание холода, может дополняться иллюстративным материалом, связанным с верbalным компонентом общения. Таким образом, тексты становятся поликодовыми, то есть объединяют в себе разные семиотические коды, например, вербальный и визуальный. Особенно это относится к медиатекстам, для которых характерно мультимодальное восприятие, т. е. осуществляются прием и переработка информации разных сенсорных модусов. Визуальный компонент и текст образуют единое вербально-визуальное информационное пространство, которое становится шире, чем отдельно взятые визуальная и вербальная составляющие. Анализ финских метеорологических медиатекстов показал, что взаимодействие верbalного и визуального компонентов обеспечивает полимодальное восприятие холода, при котором актуализируются несколько перцептивных каналов.

Проведенное исследование отражения восприятия холода в переводе позволило выделить ряд переводческих тактик, используемых в передаче

перцептивной информации в переводе. В дополнение к выделенным В. В. Сдобниковым тактикам, свойственным специальным текстам (стилистической адаптации, экспликации импликативной информации, прагматической адаптации) [Sdobnikov 2012], были установлены специальные тактики перевода, которые используются именно при передаче перцептивной информации:

- **тактика сенсорной одновекторности** (в переводе сохраняется как ведущий перцептивный модус, так и тип ощущения или воспринимаемый образ);
- **тактика сенсорной модификации** (в переводе сохраняется ведущий перцептивный модус, но изменяется тип ощущения или воспринимаемый образ; при этом изменение типа ощущения или образа производится переводчиком под влиянием его перцептивного опыта);
- **тактика сенсорной адаптации** (в переводе сохраняется ведущий перцептивный модус, но изменяется тип ощущения или воспринимаемый образ, что обусловлено лингвистическими факторами, прежде всего отсутствием идентичности в вербализации соответствующих ощущений в языке оригинала и перевода);
- **тактика сенсорного переключения** (в переводе происходит замена ведущего перцептивного модуса);
- **тактика сенсорной редукции** (при выборе лексических единиц в процессе перевода осуществляется замена комплексного восприятия на ощущение, выражаемого посредством одного ведущего перцептивного модуса);
- **тактика сенсорного нивелирования** (в переводе наблюдается нивелирование сенсорной информации);
- **тактика сенсорного обогащения** (в тексте перевода используется сенсорная лексика, эквивалент которой отсутствует в тексте оригинала).

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования, обобщаются результаты и обозначаются перспективы дальнейшего исследования. В рамках данной работы рассматривалась главным образом вербализация экстeroцептивных ощущений холода. Для исследования вербализации холода в полном объеме требуется изучение возможностей вербализации интероцептивных и проприоцептивных ощущений на материале не только лексикографического, метеорологического и художественного дискурсов, но и других, например, научного, публицистического, фольклорного.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1) Мерзлая, А. В. Лингвосенсорные особенности финских прилагательных с семантикой «ощущение холода» и их репрезентации в переводе / А. В. Мерзлая // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2023. – № 4(79). – С. 230-236. – DOI 10.26456/vtphilol/2023.4.230. – EDN ZNPOLR.

2) Мерзлая, А. В. Нейронный машинный перевод и передача восприятия холода (на примере финско-русского перевода метеотекстов) / А. В. Мерзлая // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 25, № 2. – С. 73-82. – DOI 10.37482/2687-1505-V421. – EDN WUBUMD.

3) Мерзлая, А. В. Цветопись холода: цветовые обозначения холода в метеорологическом и художественном дискурсах / А.В. Мерзлая // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2025. – № 2. – С. 245-251. – EDN UFAPQF.

Публикации в сборниках материалов научных конференций:

4) Мерзлая, А. В. Лингвосенсиорика: описание ощущений холода в оригинале и переводе (на материале текстов параллельного финско-русского корпуса литературных текстов ParFin 2016) / А. В. Мерзлая // Финно-угорские языки в поликультурном пространстве : Сборник материалов Всероссийской молодежной конференции, Сыктывкар, 27 октября 2022 года / Отв. редактор Р.П. Попова. – Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, 2022. – С. 22-25. – EDN LOXCSH.

5) Мерзлая, А. В. Лингвокреативность на службе мультисенсорной модальности и возможности ее учета в переводе (на материале финноязычных номинаций с семантикой холода) / А. В. Мерзлая // Лингвистика и перевод : Сборник статей. – Архангельск : Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2024. – С. 213-219. – EDN JLZLXR.

6) Мерзлая, А. В. Выражение семантики «ощущение холода» посредством глаголов физиологического действия и состояния (на материале финского языка) / А. В. Мерзлая // Ломоносовские научные чтения студентов, аспирантов и молодых ученых – 2023 : Сборник материалов конференции: в 2-х томах, Архангельск, 01–30 апреля 2023 года / Сев. (Арктич.) feder. ун-т им. М.В. Ломоносова. Том 1. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2023. – С. 495-500. – EDN ZCUINM.

Отзывы на автореферат в двух экземплярах с указанием фамилии, имени, отчества, почтового адреса, адреса электронной почты, наименования организации, должности лица, составившего отзыв, подписанные и заверенные печатью, просим направлять по адресу: 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, диссертационный совет 24.2.344.03.